

DOI: 10.18503/1992-0431-2021-1-71-109–125

«ПИРАМИДАЛЬНЫЙ» ПОЯС КРЕПОСТИ ТАРПАНЧИ (СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КРЫМ)

Е.Е. Антонов

Институт Археологии РАН, Москва, Россия
antonov.yegor@gmail.com

Аннотация. Недавний пересмотр хронологии городища Тарпанчи позволил предположить, что крепость была построена херсонеситами, а не поздними скифами, как было принято считать долгое время. (Что не исключает ее использования «варварами» в более позднее время, как это наблюдается на многих памятниках Северо-Западного Крыма). Крепость возвели в позднеэллинистический период, точнее определить время постройки не удастся, поэтому и с атрибуцией крепости возникают сложности. Для поиска аналогий «первоначальным» оборонительным стенам и башням Тарпанчи данных публикаций и отчетов А.Н. Щеглова (автора раскопок) недостаточно, поэтому настоящая статья посвящена поиску конструкций, подобных «пирамидальному» поясу крепости. Обзор показывает, что аналогии с территории Крымской Скифии, Боспора и Пелопоннеса или единичны, или датируются более поздним временем. Наибольшее число подобных конструкций (от трех до пяти десятков) открыто на хоре Херсонеса. Они близки и по конструктивным особенностям, и по времени строительства – по разным оценкам или предшествуют дате пояса Тарпанчи, или синхронны ему. Это позволяет с большой степенью вероятности предполагать, что «пирамидальный» пояс Тарпанчи, а следовательно, и сама крепость, были сооружены херсонеситами. В статье также дается краткий обзор мнений о функциях таких конструкций. Наиболее вероятным представляется предположение о том, что дополнительные «пирамидальные» пояса имели функцию контрфорсов и тем самым позволяли увеличить высоту башен и стен. Кажется очевидным, что увеличившиеся в результате высота и толщина стен способствовали также и увеличению обороноспособности.

Ключевые слова: Северо-Западный Крым, поздние скифы, Херсонес, греческая фортификация

Поселение Тарпанчи находится на южном побережье Тарханкутского полуострова, у с. Окуневка¹. В 1960, 1962, 1963 и 1966 гг. небольшие раскопки на памятнике проводил А.Н. Щеглов², после этого исследование городища не возобновлялось. Оборонительные сооружения, открытые на Тарпанчи, вошли в

Данные об авторе: Антонов Егор Евгеньевич – младший научный сотрудник отдела классической археологии ИА РАН.

¹ Щеглов 1963b, 67.

² Щеглов 1960, 1; 1963a, 1; 1963b, 67; 1965, 140; 1967, 210, 211.

сводные работы³ как образец позднескифской фортификации⁴. Между тем со времени раскопок А.Н. Щеглова у с. Окуневка исследования различных категорий археологического материала значительно продвинулись вперед. Это позволяет не только пересмотреть датировку городища⁵, но и поставить вопрос о культурной атрибуции его фортификационных сооружений.

Находки, опубликованные и приведенные в отчетах А.Н. Щеглова⁶, не позволяют узко датировать строительство крепости Тарпанчи. Достоверно можно утверждать лишь то, что она возникла в позднеэллинистическое время⁷. Автор настоящей заметки уже писал⁸, что крепость могла быть построена в греческий период существования памятника, а позже ее использовали поздние скифы, дополнив новым «оборонительным» поясом и рвом⁹. В условиях, когда находки не позволяют точно датировать строительные остатки, логично обратиться к поиску архитектурных аналогий. Такая попытка и предпринимается в настоящей статье.

А.Н. Щеглов раскрыл участок северной оборонительной линии Тарпанчи, в том числе части двух башен (угловую и фронтальную) и стену¹⁰. Описание башен и куртины, которые дал А.Н. Щеглов¹¹, довольно подробное, что избавляет от необходимости его повторять. Но в нем не хватает некоторых важных деталей. Судя по опубликованному плану¹² и отчету 1963 года¹³, башни были раскрыты не полностью: за пределами раскопа осталась юго-западная часть угловой башни и северо-восточная часть – фронтальной. Кроме того, юго-западная часть угловой башни частично разобрана в древности и перекрыта более поздними кладками, внешние фасы куртины, угловой башни, а также северной стены фронтальной прикрыты «дополнительным» поясом. Неясен и характер сочленения куртины и башен (это принципиально, поскольку для позднескифской фортификации типичны башни, пристроенные к стене впритык).¹⁴ Все это не позволяет провести полноценный архитектурный анализ и сильно затрудняет поиск аналогий.

Как представляется, единственный яркий признак – это цоколь «фланговой» башни. Он сложен из крупных плит (на углах они самые крупные). Высота цоко-

³ Дашевская 1991, 9–10; Колтухов 1999, 45–47.

⁴ Кажется, единственным, кто указывал на необходимость пересмотра хронологии и атрибуции крепости Тарпанчи, был В.Б. Уженцев (2006, 53, прим. 6).

⁵ Антонов 2018.

⁶ Отчета о раскопках на Тарпанчи в 1966 г. нет в архиве музея заповедника «Херсонес Таврический», где А.Н. Щеглов работал в то время (Золотарев 2004, 3; Виноградов, Марченко, Монахов 2010, 237). Нет этого отчета и в архивах ИА РАН, ИА НАНУ, ИА Крыма и Евпаторийского музея. (Пользуясь случаем, благодарю сотрудников этих архивов за помощь).

⁷ Антонов 2018, 55, 56–58.

⁸ Антонов 2017, 105.

⁹ Такое предположение хорошо вписывается в общую ситуацию в Северо-Западном Крыму: использование более ранних греческих укреплений и помещений – характерная черта начального этапа большинства позднескифских памятников региона (Антонов 2017, 114).

¹⁰ Ров Тарпанчи ниже не рассматривается: во-первых, он явно более поздний, во-вторых, рвы – характерная черта позднескифской фортификации (Колтухов 1999, 58–59), поэтому с их атрибуцией, как представляется, никаких сложностей нет (см., однако, другое мнение: Ланцов 2010, 151; 2012, 89).

¹¹ Щеглов 1963а, 53–54; 1978, 69–70.

¹² Щеглов 1978, 68, рис. 34.

¹³ Щеглов 1963а, 53.

¹⁴ Колтухов 1999, 63.

ля – 0,95–1 м, он открыт на полную высоту. Его лицевая поверхность, обращенная к напольной стороне, «пирамидальна» – сужается кверху ступенями¹⁵. Угол наклона не указан, для его расчета приведенных размеров¹⁶ недостаточно, но они довольно точно совпадают с чертежом-реконструкцией башни¹⁷. Это позволяет определить угол по чертежу. Он составляет около 70°¹⁸. «Пирамидальное» устройство цоколя нехарактерно для позднескифских башен¹⁹, но встречается у греческих, эллинистического времени²⁰.

Судя по замечанию автора раскопок²¹, он частично разобрал только «дополнительный» пояс «фланговой» башни, так что неясно, каким был первоначальный цоколь угловой башни.

Примечательно и то, что внешний панцирь куртины имеет «легкий наклон внутрь» (а внутренний панцирь «практически вертикален»)²². Угол наклона не указан, но его можно рассчитать. Ширина стены в основании составляет 2,8 м, по верху – 1,55 м, в высоту она сохранилась до 1,8 м²³. Если условно принять, что внутренний панцирь вертикален, то угол наклона внешнего составит 55°. Но на чертеже угол больше – около 80°. Не совпадают также высота и ширина стены в верхней части (в нижней части – совпадает). Если несоответствие высоты можно «оправдать» местом разреза (допустим, что разрезная линия проходила по участку, сохранившемуся на меньшую высоту), то «несовпадающую» ширину верхней части можно объяснить только ошибкой. Вероятно, она составляла не 1,55 м, как указывал А.Н. Щеглов, а 2,55 м – такая цифра почти точно совпадает с шириной на чертеже. Верность чертежа и угла наклона, измеренного по нему (80°), подтверждается замечанием А.Н. Щеглова о «легком наклоне».

Несколько больше простора для поиска аналогий дает «оборонительный» пояс, пристроенный к башням и куртине. Он на всех участках «пирамидальный» – каждый ряд отступает от подстилающего на 10–20 см. Камни намного крупнее, чем в «первоначальных» стенах, ряды кладки хорошо выдержаны. Встречаются камни во вторичном использовании. Использовался глиняный раствор. Фундамента у пояса нет.

Угловую башню пояс охватывает минимум с двух (открытых) сторон. В плане он не прямоугольный. К восточной стене он пристроен почти параллельно, к северной примыкают два участка, образующие тупой угол, направленный вершиной в напольную сторону. Толщина пояса не одинаковая: у восточной стены – 1,1 м, у «северного» участка – 1,9–2 м, у «северо-западного» – до 2,35 м. Максимальная сохранившаяся высота пояса у угловой башни – 1,75 м (8 рядов). Угол наклона внешнего фаса везде разный. Вдоль восточной стены – 74°, северо-западный угол

¹⁵ Щеглов 1978, 69–70. С.Г. Колтухов в своей монографии этот наклон не учел (Колтухов 1999, 46, 171, рис. 55, 3).

¹⁶ А.Н. Щеглов приводит только высоту цоколя (0,95–1 м), выявленную высоту стены (2,3 м) и ширину ее верха (0,9 м) (Щеглов 1963а, 53–54; 1978, 69–70).

¹⁷ Щеглов 1978, 70, рис. 36.

¹⁸ Здесь и далее углы наклона даются по отношению к горизонтальной плоскости.

¹⁹ Щеглов 1978, 70; Колтухов 1999, 64.

²⁰ Winter 1971, 171.

²¹ Щеглов 1978, 69.

²² Щеглов 1978, 69.

²³ Щеглов 1978, 69.

«почти совсем не имеет наклона», у «северного» участка наклон составляет от 65 до 75°²⁴.

Фронтальную башню дополнительный пояс охватывает только с северной стороны и у северо-западного угла. Вдоль значительной части западной стены пояс отсутствует (протяженность пояса вдоль этой стены – около 1 м). Максимальная сохранившаяся высота пояса у этой башни – 2 м. Ширина кладки у цоколя – 1,2 м, ширина от вертикальной плоскости – 1,55 м. Угол наклона составляет порядка 60°²⁵. Интересно, что на камнях нижних двух-трех рядов пояса сохранились следы глиняной обмазки²⁶. Кроме того, линза глины (вероятно, от обмазки) была обнаружена у подошвы пояса²⁷.

Пояс у куртины в основании был шириной до 1,75 м и сохранился в высоту до 1,6 м. Длина его – около 2,95 м. Угол наклона составляет 54–55°. Однако наклон непостоянен, линия внешнего панциря в разрезе выгнута наружу²⁸. На западе пояс куртины сочленяется с поясом угловой башни в переплет, к западному фасу «первоначальной» стены башни он пристроен встык²⁹.

В описании «пирамидального» пояса стоит обратить внимание на несколько моментов. Во-первых, наклон его внешнего панциря может быть частично объяснен первоначальным наклоном куртины и цоколя «фланговой» башни. Во-вторых, неясно, почему пояс прикрывает западную стену «фланговой» башни только частично. А.Н. Щеглов считает, что так и задумали строители: по его мнению, пояс вдоль восточной стены угловой башни настолько сократил пространство между ними³⁰, что в нем невозможно было использовать таран, а значит, и «противотаранный» пояс вдоль западной стены «фланговой» башни был не нужен³¹. Но, может быть, в этом месте пояс просто был разобран? Полностью исключить такое предположение на имеющемся материале невозможно.

В-третьих, и это, пожалуй, самое важное: подошва «дополнительных» поясов находится на том же уровне, что и подошва первоначальной куртины и башен. Автор раскопок изначально допускал мысль о том, что «первоначальные» стены крепости и «дополнительный» пояс были синхронными³². Но потом изменил свою точку зрения: он считал, что между строительством крепости и ее усилением поясом прошло некоторое, хоть и непродолжительное время³³. Он объединил пояс и ров во второй строительный период. А.Н. Щеглов аргументировал выделение нового периода тем, что стена построена после того, как было сожжено предполагаемое зернохранилище у внешних фасов первоначальных стен, а ров это зернохранилище прорезал³⁴. Однако стратиграфических разрезов, которые подтвердили бы, что пояс перекрыл «зернохранилище», нет. Исследователь даже и не говорит

²⁴ Щеглов 1963а, 55–56; 1978, 70–71.

²⁵ Щеглов 1963а, 57; 1978, 71.

²⁶ Щеглов 1960, 11.

²⁷ Щеглов 1978, 70.

²⁸ Щеглов 1978, 70.

²⁹ Щеглов 1963а, 56.

³⁰ До 1,7 м (Щеглов 1963а, 55).

³¹ Щеглов 1978, 70–71.

³² Щеглов 1963а, 57.

³³ Щеглов 1978, 71.

³⁴ Щеглов 1978, 71.

прямо об этом, хотя, видимо, подразумевает³⁵. Но даже если пояс и перекрыл «зернохранилище», а ров прорезал его, это говорит только о том, что оба фортификационных сооружения позже «зернохранилища», но они совсем не обязательно синхронны. Таким образом, нет доказательств того, что «первоначальные» башни и куртина, с одной стороны, и пояс – с другой, не синхронны, напротив, одинаковый уровень залегания их подошв позволяет предполагать одновременность строительства. Кроме того, нет никаких оснований считать, что пояс и ров были сооружены в одно время. Вероятнее другое – ров более поздний, позднескифский.

С атрибуцией «дополнительного» пояса все не так просто. А.Н. Щеглов подчеркивал его «варварский характер»³⁶ и сравнивал, в частности, с дополнительным поясом Казацкого городища³⁷. Последний, действительно, наклонный, но угол наклона едва заметный – составляет около 85°³⁸, о его «пирамидальности» ничего не говорится³⁹, то есть аналогия с Тарпанчи едва ли оправдана.

В позднескифской фортификации известны только два «противотаранных пояса», с круто наклоненными внешними панцирями. Это «пояса» неапольского мавзолея и цитадели Калос Лимена. Угол наклона неапольского «противотаранного пояса» в публикациях и отчетах не приводится⁴⁰. На Калос Лимене этот показатель не превышал 50–60°⁴¹. При этом только неапольский пояс датируется позднеэллинистическим временем – концом II в. до н.э.⁴² Аналогичная конструкция из Прекрасной Гавани отнесена автором раскопок к последнему античному строительному ярусу – второй трети I – начала II в. н.э.⁴³ То есть при атрибуции дополнительного пояса Тарпанчи неапольскую аналогию можно привлекать только предположительно, а «черноморскую» – неправомерно, как значительно более позднюю.

Другая аналогия, предложенная А.Н. Щегловым, – дополнительный пояс Батарейки II⁴⁴. Он действительно имеет определенное сходство – угол наклона лицевой поверхности составляет около 75°. Но имеет ряд отличий: заведомо позже «первоначальной» стены, заглублен, а кроме того, сложен из сырцового кирпича. Не совпадает и датировка: предполагаемая дата пояса Батарейки II – середина I в. н.э.⁴⁵ Предлагались и другие аналогии с Боспора: Тиритака и Китей⁴⁶, Ново-Отрадное⁴⁷. Но только пояс в Тиритаке датируется более ранним временем, чем аналогичная конструкция на Тарпанчи. Внешние панцири дополнительных кладок и в Тиритаке, и в Китее вертикальны⁴⁸. Конструкция же ново-отраденского

³⁵ Этот вывод напрашивается из контекста (Щеглов 1978, 71), он был (ошибочно?) принят и озвучен ранее в том числе автором настоящей статьи (Антонов 2017, 104).

³⁶ Щеглов 1978, 70. С этим соглашалась Т.Н. Высотская (1983, 9).

³⁷ Щеглов 1978, 74.

³⁸ Измерения автора настоящей статьи по чертежу В.И. Гошкевича (1913, табл. V).

³⁹ Гошкевич 1913, 129–130.

⁴⁰ Шульц 1949, 195; Карасев 1950, 181; 1953, 17; Колтухов 1999, 62.

⁴¹ Уженцев 2006, 58.

⁴² Колтухов 1990, 187; Зайцев 2003, 25–26.

⁴³ Уженцев 2006, 58.

⁴⁴ Щеглов 1978, 74–75.

⁴⁵ Сокольский 1967, 111, 115.

⁴⁶ Иванов 2003, 108, 109.

⁴⁷ Колтухов 1999, 62.

⁴⁸ Иванов 2003, 108, 109, 121, прим. 90, 95.

пояса⁴⁹, как представляется, не вполне однозначна. Таким образом, боспорские параллели не проясняют атрибуцию «дополнительных» укреплений Тарпанчи.

Гораздо перспективнее выглядят аналогии с территории Херсонесского государства. А.Н. Щеглов и сам обратил внимание на сходство конструкции поясов на Тарпанчи, Беляусе и усадьбах на ближней хоре⁵⁰. Обычно исследователи упоминают несколько усадеб с «противотаранными» поясами⁵¹, а общее их количество не указывают или ограничиваются словом «много». Между тем каталог Г.М. Николаенко⁵² позволяет определить это число – их от 26 до 44⁵³. Известны такие пояса и на дальней хоре: уже упоминавшийся на Беляусе⁵⁴, на Кульчуге⁵⁵, на Чайке⁵⁶, в одном из греческих ярусов Калос Лимена⁵⁷. Конструкции «херсонесских» «пирамидальных» поясов отличаются незначительными деталями, но почти все исследователи подчеркивают, что они сложены не так аккуратно, как «первоначальные» стены, из крупных, грубо обработанных камней. Очевидно, что по этим признакам «дополнительный» пояс Тарпанчи близок к херсонесским. В пользу таких аналогий говорит и их количество – от трех до пяти десятков.

Относительно датировки «херсонесских» «пирамидальных» поясов общепринятой точки зрения нет. Диапазон мнений колеблется от второй трети III в. до н.э. до конца II в. до н.э.⁵⁸ Претендовать на решение проблемы в этой статье было бы неуместно, но хотелось бы обратить внимание на некоторые обстоятельства. Как представляется, пытаться пересмотреть хронологию всех «противотаранных» поясов на основании только немногих из них непродуктивно. Для этого нужно провести ревизию датировок всех памятников, а это задача требует отдельной, долгой работы. Кроме того, нельзя считать доказанным, что возведение поясов было на всех памятниках синхронным. Такое можно предполагать только тогда, когда есть уверенность в том, что «пирамидальные» конструкции сооружались по какому-то единому, масштабному плану. В противном случае, если учесть, насколько широко распространен этот прием, нужно допустить, что он применялся на разных поселениях в разное время, на протяжении некоторого, возможно, длительного времени (вторая треть III – конец II в. до н.э.?). Этим и может объясняться разница во мнениях о датировках. Для темы же настоящей статьи важно то, что все «херсонесские» пояса датируются позднеэллинистическим временем, по любой из существующих версий, они или предшествуют, или синхронны конструкциям

⁴⁹ Кругликова 1975, 121–123.

⁵⁰ Щеглов 1978, 70, 73, рис. 37.

⁵¹ Суров 1942, 122; Блаватский 1953, 121, 122; Стржелецкий 1961, 22, 88, 89, 247; Наман 1979, 11; Кругликова 1981, 15; 1986, 173; Золотарев, Туровский 1990, 84; Туровский 1992, 150; Saprykin 1994, 42; 1997, 207; Ковалевская 1997, 48.

⁵² Николаенко 2001.

⁵³ Подсчеты автора настоящей статьи. Точнее определить невозможно, так Г.М. Николаенко не всегда достаточно четко указывает конструкцию пояса. Насчитывается 26 «пирамидальных» поясов, 12 «противотаранных» (без упоминания «пирамидальности»), 2 «противоударных» (без упоминания «пирамидальности»), а также 4 «пирамидальных» башни, конструкция которых неясна: приобрели ли они такую форму после пристройки пояса или были такими изначально.

⁵⁴ Дашевская 1966, 8; 1969, 89–90; Щеглов 1978, 64–65; Дашевская, Голенцов 2004, 32.

⁵⁵ Голенцов 1994, 82; 1995, 51; Ланцов 2010, 144; 2012, 75.

⁵⁶ Яценко, Турина 1991, 111; Попова 2007, 32.

⁵⁷ Кутайсов, Уженцев 1997, 52; Уженцев 2006, 47.

⁵⁸ Библиографию см.: Иванов 2003, 106, 108; Кутайсов 2003, 79–80. Наиболее поздние даты – см.: Туровский 1992, 150; Ланцов 2012, 75, 89.

на Тарпанчи. Если же учесть очень похожую технику строительства и единичность близких по времени аналогий из других регионов, то придется признать, что пояс Тарпанчи был построен херсонеситами или, что менее вероятно, под их руководством. Следовательно, и сама крепость, укрепленная поясом, должна быть херсонесской, а не позднескифской, как считалось ранее.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о функции «пирамидальных» поясов. Большинство исследователей считали их противотаранными⁵⁹. Долгое время только И.Т. Кругликова была единственным археологом, которая, не отрицая, впрочем, «противотаранной» функции, предлагала и еще одну: пояса позволяли увеличить высоту башен⁶⁰.

Критике «противотаранной» версии посвятил свою статью В.М. Иванов⁶¹. С большинством его аргументов можно согласиться, но некоторые вызывают вопросы. Так, исследователь не делает различий между поясами «пирамидальной» формы и с вертикальной лицевой поверхностью, никак не объясняя различие этих конструкций⁶². Список приведенных аналогий не полон: исследователь не уделяет внимания позднескифским «поясам», хотя «непирамидальные» пояса – это яркая черта фортификации Крымской Скифии⁶³. Картографируя дополнительные пояса башен на ближней хоре Херсонеса, он учитывает меньше половины подобных конструкций⁶⁴, поэтому выводы, сделанные на основе этой схемы, не могут считаться достаточно обоснованными. Кроме того, исследователь повторяет тот же прием, что и критикуемые им авторы: не доказав синхронность конструкций, основываясь на предполагаемой датировке небольшой группы памятников, он пытается датировать и все остальные тем же, относительно узким временным отрезком⁶⁵.

Сам В.М. Иванов считал, что пояса имели противосейсмическое назначение⁶⁶. Это предположение вполне справедливо критиковали коллеги: в Северо-Западном Крыму нет никаких других следов сейсмической активности первой трети III в. до н.э.⁶⁷ Е.А. Попова также упрекнула своего ученика в географическом детерминизме⁶⁸. К этой критике можно прибавить лишь один штрих: на Боспоре, где некоторые исследователи склонны обнаруживать признаки землетрясения III в. до н.э.⁶⁹, как уже отмечалось, нет «пирамидальных» поясов того же времени.

В.М. Зубарь и А.В. Буйских поддержали одно из предположений И.Т. Кругликовой: «пирамидальные» пояса, по их мнению, выступали в роли контрфорсов и нужны были, чтобы увеличить высоту башен⁷⁰. А.В. Буйских при этом отрицает оборонительную функцию поясов. В качестве аналогии она приводит башни на

⁵⁹ Библиографию см.: Зубарь 2005, 224; Буйских 2008, 145.

⁶⁰ Кругликова 1986, 173.

⁶¹ Иванов 2003.

⁶² Иванов 2003, 102.

⁶³ Колтухов 1999, 62.

⁶⁴ Иванов 2003, 109, рис. 5. По минимальной оценке, по максимальной – меньше четверти (см. подсчеты выше).

⁶⁵ Иванов 2003, 104, 106, 108.

⁶⁶ Иванов 2003, 108–111.

⁶⁷ Зубарь 2005, 225; Буйских 2008, 146.

⁶⁸ Попова 2007, 32.

⁶⁹ Библиографию, см.: Корженков и др. 2019, 394–396.

⁷⁰ Зубарь 2005, 225; Буйских 2008, 146. Эту же версию, но лишь как одну из возможных, поддержал С.Ю. Сапрыкин (Saprykin 1994, 42).

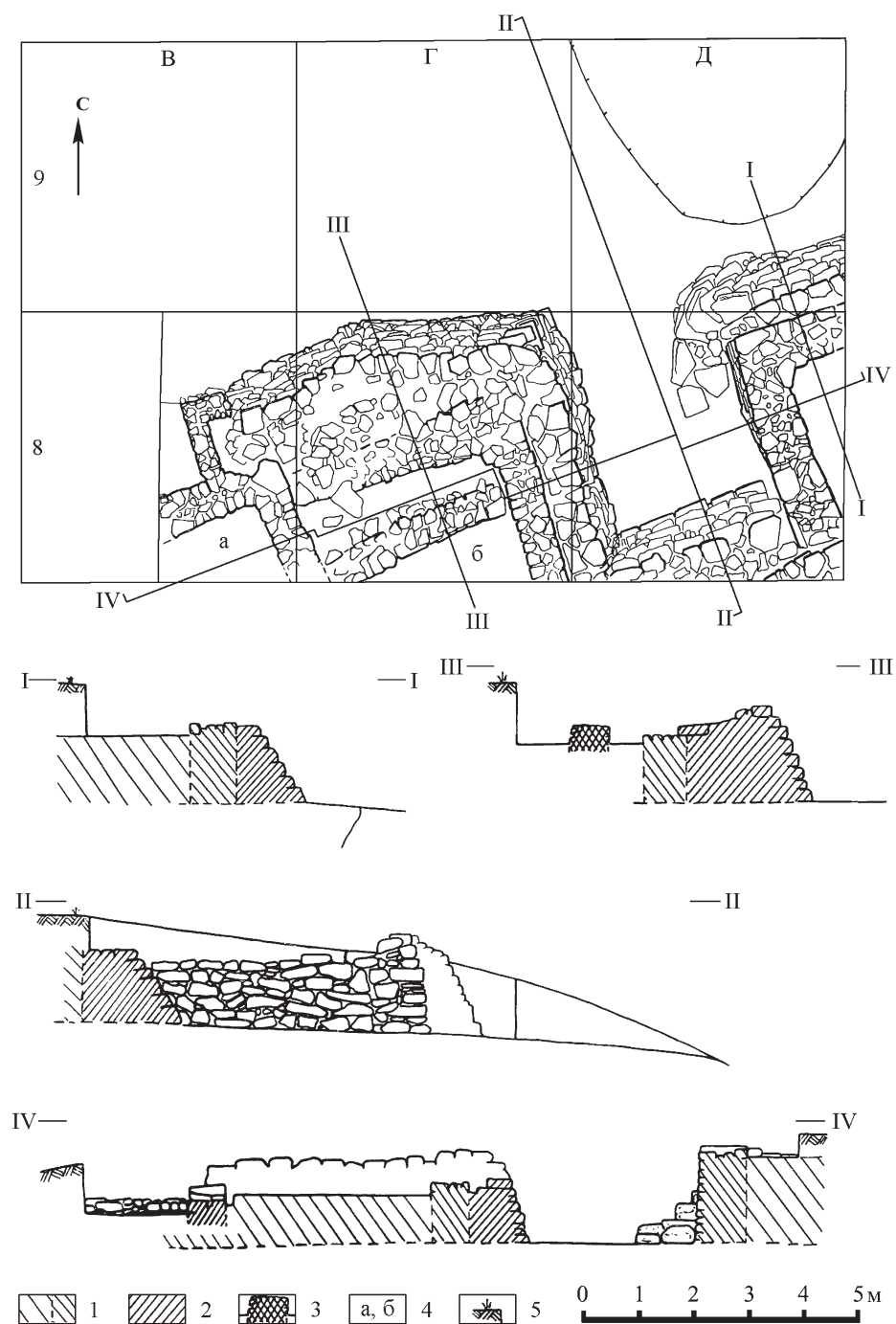

Рис. 1. Северо-западный раскоп на городище Тарпанчи (по: Щеглов 1963с рис. 90). 1 – «первый» строительный период; 2 – «второй» строительный период; 3, 4 – строительные остатки римского времени; 5 – современная дневная поверхность

NB: Чертеж из отчета о работах 1962–1963 г., результаты раскопок 1966 г. на нем не отражены (см. прим. 6), в том числе, не обозначен наклон первоначального цоколя «фронтальной» башни. Не исключены и некоторые искажения, которые не поддаются исправлению: в отчёте дан не сам чертёж, а его фотокопия, вероятно, уменьшенная по сравнению с оригиналом.

Fig. 1. Northwestern excavation site at the Tarpanchi settlement (after Shcheglov 1963, fig. 90). 1 – “First” construction period; 2 – “Second” construction period; 3, 4 – building remains of the Roman period; 5 – modern day surface.

NB: The drawing from the 1962–1963 work report, the results of the excavations in 1966 are not reflected on it (see note 6), including the slope of the original base of the “front” tower is not indicated. The drawing is a copy of the photograph of the drawing, pasted into the album to the report, so some distortions are inevitable

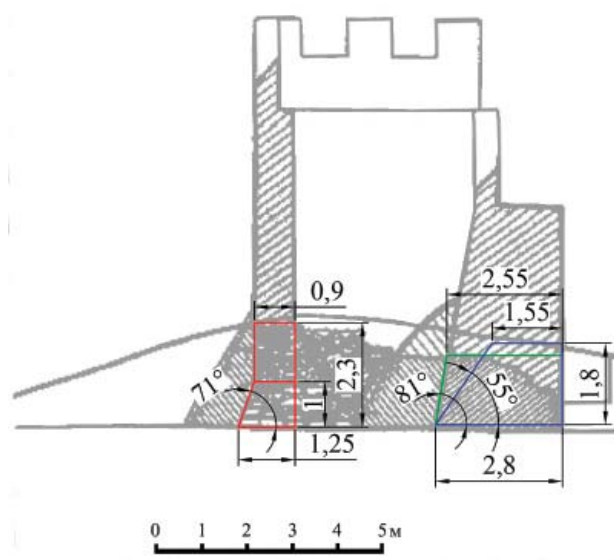

Рис. 2. Размеры «фронтальной» башни и крепостной стены (по: Щеглов 1978, 70, рис. 36; с измерениями автора настоящей статьи). Красной линией обозначен разрез северной стены «фронтальной» башни: размеры на чертеже и в описании (Щеглов 1978, 69, 70) совпадают. Синей линией обозначены размеры крепостной стены по описанию (Щеглов 1978, 69, 70). Зеленая линия – реконструируемые размеры, по чертежу (Щеглов 1978, 70, рис. 36)

Fig. 2. Dimensions of the “frontal” tower and the fortress wall (after: Shcheglov 1978, 70, fig. 36; with measurements by the author of this article). The red line marks the section of the northern wall of the «frontal» tower: the dimensions in the drawing and in the description (Shcheglov 1978, 69–70) coincide. The blue line marks the dimensions of the fortress wall according to the description (Shcheglov 1978, 69, 70). Green line marks reconstructed dimensions, according to the drawing (Shcheglov 1978, 70, fig. 36)

Пелопоннесе, особо подчеркивая мнения об их сельскохозяйственной принадлежности⁷¹. Между тем последний довод – очевидный логический порочный круг: одним из аргументов «сельской» принадлежности пелопоннесских «пирамид» является как раз их схожесть с башнями на хоре Херсонеса⁷². Аналогии «из Греции», как представляется, не совсем уместны и по другим причинам. Они действительно внешне напоминают «пирамидальные» башни хоры Херсонеса и, кроме того, датируются IV в. до н.э., скорее всего, второй половиной этого столетия⁷³, но при этом имеют ряд существенных отличий. Так, отличается конструкция: судя по планам и разрезам⁷⁴, пелопоннесские башни были «пирамидальными» изначально, их стены выглядят единым целым, и нет никаких оснований считать, что специфическую форму им придавали с помощью пристройки дополнительных поясов. Кроме того, и сам тип кладок другой – они полигональные⁷⁵. Раскопками были исследованы только сами башни, поэтому были ли они частью более крупных строительных комплексов – неясно, хотя это и предполагается по распространению подъемного материала⁷⁶ и кладкам, открытым в разведочных шурфах⁷⁷. Примечательно и то, что «сельскохозяйственная» версия не единственная. Л.Е. Лорд, проводивший раскопки в пелопоннесских «пирамидах», считал их сторожевыми башнями, отказываясь, впрочем, объяснить их специфическую форму⁷⁸. М.Х. Мунн в числе прочего предполагал, что к наклонным панцирям было легче приставлять лестницы, чтобы попадать на второй этаж⁷⁹. Но, кажется, «контрфорсирующую» функцию «пирамид» Пелопоннеса можно считать в настоящее время общепринятой⁸⁰.

Однако пелопоннесские аналогии вряд ли полностью оправданы – помимо наблюдений, описанных выше, против такого сопоставления свидетельствует и их малое количество – в Греции известно всего три «пирамиды»⁸¹, тогда, как на хоре Херсонеса «пирамидальных» конструкций от трех до пяти десятков. То есть говорить о происхождении «херсонесских» «пирамидальных» поясов из Пелопоннеса⁸² вряд ли уместно. Тем не менее предположение о том, что «крымские» дополнительные пояса служили контрфорсами, позволяющими увеличить высоту башен и стен, выглядит наиболее взвешенным. При этом кажется очевидным, что увеличение высоты и толщины укреплений, которое происходило после пристройки «пирамидальных» конструкций, увеличивало и обороноспособность ба-

⁷¹ Буйских 2008, 146. Ср.: А.Н. Щеглов считал, что «херсонесские» пирамидальные пояса «ничего общего не имеют» с «пирамидами» Арголиты (Щеглов 1978, 72).

⁷² Fracchia 1985, 688–689.

⁷³ Lord 1938, 526; 1939, 83. Сравнительно недавно была сделана попытка существенно «удревнить» эти постройки с помощью термолюминесцентного (!) метода (Theocaris и др. 1996, 607, 617). Но эта попытка была справедливо подвергнута критике, которая полностью лишает оснований «новую» дату (Lefkowitz 2006, 196–197).

⁷⁴ Lord 1938, рис. 32, 39; 1939, рис. VIIIB; 1941, рис. 3; Fracchia 1985, 683–685.

⁷⁵ Lord 1938, 83; 1939, 83.

⁷⁶ Fracchia 1985, 689.

⁷⁷ Theocaris et al. 1996, 606–611.

⁷⁸ Lord 1938, 527. С.Ю. Сапрыкин, ссылаясь на это предположение, предлагал аналогичную функцию и у башен херсонесской хоры (Сапрыкин 1994, 42).

⁷⁹ Munn 1983, 333.

⁸⁰ Young 1956, 142, прим. 53; Munn 1983, 329–335; Fracchia 1985, 689; Lefkowitz 2006, 193.

⁸¹ Lefkowitz 2006, 186–194.

⁸² Буйских 2008, 146.

шен и стен, независимо от того, использовал ли потенциальный противник таран или нет⁸³.

Подведем итог. «Пирамидальный» пояс крепости Тарпанчи имеет наибольшее сходство с аналогичными конструкциями на ближней и дальней хорах Херсонеса. Такая аналогия основывается не только на одинаковом устройстве поясов, но и на количественном преобладании «херсонесских» аналогий, и на их датировке – более ранней, чем любые другие. Все это позволяет с высокой степенью вероятности предполагать, что «пирамидальный» пояс Тарпанчи был сооружен в «херсонесский» период существования крепости, а следовательно, и сама она – образец греческой, а не позднескифской фортификации, хотя и приспособленной варварами под свои нужды во второй половине II или первой половине I в. до н.э. Подтвердить или опровергнуть этот вывод смогут только новые раскопки на Тарпанчи.

ЛИТЕРАТУРА

- Антонов, Е.Е. 2017: Ранние поселения поздних скифов в Северо-Западном Крыму. *ПИФК* 3, 99–123.
- Антонов, Е.Е. 2018: О хронологии позднескифского поселения Тарпанчи в Северо-Западном Крыму. *КСИА* 253, 54–65.
- Блаватский, В.Д. 1953: *Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья*. М.
- Буйских, А.В. 2008: Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху. (МАИЭТ. Suppl. 5).
- Виноградов, Ю.Г., Марченко, К.К., Монахов, С.Ю. 2010: Памяти Александра Николаевича Щеглова. *ВДИ* 3, 237.
- Высотская, Т.Н. 1983: Своеобразие культуры поздних скифов в Крыму. В сб.: Т.Н. Высотская (отв. ред.), *Население и культура Крыма в первые века н.э.* К., 5–28.
- Голенцов, А.С. 1994: Охранные раскопки античного Кульчукского городища и могильника в 1989–1993. В сб.: В.А. Кутайсов (отв. ред.), *Археологические исследования в Крыму. 1993 год*. Симферополь, 80–84.
- Голенцов, А.С. 1995: Фортификация городища Кульчук. Археологические изыскания. В сб.: В.М. Массон. *Фортификация в древности и средневековье (материалы методологического семинара ИИМК)* 20, 50–52.
- Гошкевич, В.И. 1913: Древние городища по берегам низового Днепра. *ИИАК* 47, 117–145.
- Дашевская, О.Д. 1966: Античная башня Беляус в Северо-Западном Крыму. *Пленум Института археологии 1966 г. Секция «Античная археология»*. М., 7–8.
- Дашевская, О.Д. 1969: Античная башня на городище Беляус. *КСИА* 116, 85–92.
- Дашевская, О.Д. 1991: *Поздние скифы в Крыму*. (САИ. Д 1–7). М.
- Дашевская, О.Д., Голенцов, А.С. 2004: К 40-летию раскопок городища Беляус. В сб.: Т.Е. Приднева (ред.), *Археология Северо-Западного Крыма*. Симферополь, 26–41.
- Зайцев, Ю.П. 2003: *Неаполь Скифский (II в. до н. э. – III в. н. э.)*. Симферополь.
- Золотарев, М.И. (отв. ред.) 2004: Александру Николаевичу Щеглову семьдесят лет. *ХС* XIII, 3–4.
- Золотарев, М.И., Туровский, Е.Я. 1990: К истории сельских усадеб на Гераклеяском полуострове. В сб.: Ю.Г. Виноградов (отв. ред.), *Древнее Причерноморье (материалы I Всесоюзных чтений памяти профессора П.О. Карышковского)*. Одесса, 71–89.

⁸³ Свидетельств того, что поздние скифы использовали таран в позднеэллинистическое время, нет (Кутайсов 2004, 124–125; Зубарь 2005, 224).

- Зубарь, В.М. 2005: Херсонес и Северо-Западная Таврика во второй трети III – первой половине II в. до н.э. В кн.: В.М. Зубарь, А.В. Буйских, Э.А. Кравченко, М.В. Русяева. *Херсонес Таврический в третьей четверти VI – середине I вв. до н.э. Очерки истории и культуры*. К., 209–242.
- Иванов, В.М. 2003: О назначении дополнительных поясов сооружений Херсонесской хоры. *ПИФК* 13, 100–122.
- Карасев, А.Н. 1950: Раскопки Неаполя Скифского в 1948 г. *ВДИ* 4, 179–187.
- Ковалевская, Л.А. 1997: Усадьба IV–II в. до н.э. на земельном наделе 341. *Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект*. Севастополь, 47–48.
- Колтухов, С.Г. 1990: Новые материалы к периодизации и реконструкции оборонительных сооружений Неаполя Скифского. *СА* 2, 176–188.
- Колтухов, С.Г. 1999: *Укрепления Крымской Скифии: Материалы по археологии Крыма*. Симферополь.
- Корженков, А.М., Масленников, А.А., Овсяченко, А.Н., Ларьков, А.С., Супренков, А.А. 2019: Сейсмические деформации в урочище Сююрташ в Крымском Приазовье. *ДБ* 24, 370–397.
- Кругликова, И.Т. 1975: *Сельское хозяйство Боспора*. М.
- Кругликова, И.Т. 1981: Земельные наделы херсонеситов на Гераклейском полуострове. *КСИА* 168, 9–16.
- Кругликова, И.Т. 1986: Башни на сельскохозяйственных усадьбах Гераклейского полуострова. В сб.: Г.А. Кошеленко (отв. ред.). *Проблемы античной культуры*. М., 168–175.
- Кутайсов, В.А. 2003: Керкинитиды и Херсонес в IV–II вв. до н.э. *ВДИ* 2, 60–90.
- Кутайсов, В.А. 2004: *Керкинитиды в античную эпоху*. К.
- Кутайсов, В.А., Уженцев, В.Б. 1997: Калос Лимен (раскопки 1988–1996 гг.). *Археология Крыма* I, 43–57.
- Ланцов, С.Б. 2010: Результаты исследования Кульчукского городища (IV в. до н.э. – I в. н.э.) на хоре Херсонеса Таврического. В сб.: А.А. Масленников, Н.А. Гаврилюк, А.А. Завойкин (ред.), *СИМВОЛА. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия*. М.–К., 142–151.
- Ланцов, С.Б. 2012: Кульчукское городище. Краткий обзор исследований Донузлавской экспедиции КФ ИА НАНУ. В сб.: З.И. Пысач (сост.), *Калос-Лимен: музей и заповедник*. Симферополь, 73–89.
- Наман, Д.Д. 1979: *Типология греческих сельских усадеб классического и эллинистического времени (V–II веков до н.э.)*. автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Л.
- Николаенко, Г.М. 2001: *Хора херсонеса Таврического. Земельный кадастр IV–III вв. до н.э.* Ч. II. Севастополь.
- Попова, Е.А. 2007: Греческое поселение на городище «Чайка» во второй половине III–II в. до н.э. В сб.: В.Л. Янин, Ю.Л. Шапова (ред.), *Материалы исследований городища «Чайка» в Северо-Западном Крыму*. М., 4–130.
- Сокольский, Н.И. 1967: Крепость на поселении Батарейка II. *КСИА* 109, 108–115.
- Стржелецкий, С.Ф. 1961: Клеры Херсонеса Таврического. К истории древнего земледелия в Крыму. *ХС* VI, 248.
- Суров, Е.Г. 1942: К истории виноградарства и виноделия в Херсонесе Таврическом. *Ученые записки МГПИ* 28 I, 93–128.
- Туровський, Є.Я. 1992: Хронологія і будівельна історія садиби наділу 26 на Гераклейському півострові. *Археологія* 3, 147–151.
- Уженцев, В.Б. 2006: *Эллины и варвары Прекрасной Гавани: (Калос Лимен в IV в. до н.э. – II в. н.э.)*. Симферополь.
- Шульц, П.Н. 1949: *Отчет о работах Тавро-Скифской экспедиции за пять лет (1945–1949 гг.)*. Архив ИА РАН. Ф. 1. Р-1. №298.
- Шульц, П.Н. 1953: *Мавзолей Неаполя Скифского*. М.

- Щеглов, А.Н. 1960: *Отчет о раскопках городища Тарпанчи в 1960 г.* Архив ГИАМЗ «Херсонес Таврический». Ф. 1. №839/1.
- Щеглов, А.Н. 1963а: *Отчет о работах Тарханкутской экспедиции в 1962–1963 гг.* Архив ГИАМЗ «Херсонес Таврический». Ф. 1. №840/1.
- Щеглов, А.Н. 1963б: Раскопки городища Тарпанчи в 1960 г. *СХМ* III, 67–75.
- Щеглов А.Н., 1963в: *Альбом иллюстраций к отчету Тарханкутской экспедиции. 1962 год.* Архив ГИАМЗ «Херсонес Таврический». Ф. №1. №840/4.
- Щеглов, А.Н. 1965: Тарханкутская экспедиция в 1962–1963 гг. *КСИА* 103, 140–147.
- Щеглов, А.Н. 1967: Раскопки в Северо-Западном Крыму. *АО* 1966, 210–212.
- Щеглов, А.Н. 1978: *Северо-Западный Крым в античную эпоху.* Л.
- Яценко, И.В., Турина, Т.Н. 1991: Здание III в. до н.э. на городище Чайка в Евпатории (вариант реконструкции). В сб.: Ю.Л. Щапова, И.В. Яценко (отв. ред.), *Памятники железного века в окрестностях Евпатории.* М., 82–154.
- Fracchia, H.M. 1985: The Peloponnesian Pyramids Reconsidered. *American Journal of Archaeology* 89 4, 683–689.
- Lefkowitz, M. 2006: Archaeology and the politics of origins. In: *Archaeology Fantasies How Pseudoarchaeology Misrepresents Past Misleads Public.* Routledge, 180–202.
- Lord, L.E. 1938: The «Pyramids» of Argolis. *Hesperia* 7. 4, 481–527.
- Lord, L.E. 1939: Watchtowers and Fortresses in Argolis. *American Journal of Archaeology* 43.1, 78–84.
- Lord, L.E., Frantz, M.A., Roebuck, C. 1941: Blockhouses in the Argolid. *Hesperia* 10.2, 93–112.
- Munn, M.H. 1983: *Studies on the territorial defences of fourth-century Athens:* PhD dissertation in the graduate group in ancient history. University of Pennsylvania.
- Saprykin, S.J. 1994: *Ancient farms and land-plots on the Khora of Khersonesos Taurike: research in the Herakleian Peninsula, 1974-1990.* Amsterdam.
- Saprykin, S.J. 1997: *Heracleia Pontica and Tauric Chersonesus before Roman domination: (VI-I centuries B.C.).* Amsterdam.
- Theocaris, P.S., Liritzis, I., Lagios, E., Sampson, A. 1996. Geophysical prospection, archaeological excavation, and dating in two Hellenic pyramids. *Surveys in Geophysics* 17. 5, 593–618.
- Winter, F.E. 1971. *Greek fortifications.* London.
- Young, J.H. 1956. Studies in South Attica: Country Estates at Sounion. *Hesperia* 25. 2, 122–146.

REFERENCES

- Antonov, E.E. 2017: Rannie poseleniya pozdних skifov v Severo-Zapadnom Krymu [The early Late Scythian settlements in the Northwestern Crimea]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 3, 99–123.
- Antonov, E.E. 2018: O khronologii pozdneskifskogo poseleniya Tarpanchi v Severo-Zapadnom Krymu [Chronology of the Late Scythian Tarpanchi Settlement in the Northwest Crimea]. *Kratkie soobshheniya instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 253, 54–65.
- Blavatskiy, V.D. 1953: *Zemledelie v antichnykh gosudarstvakh Severnogo Prichernomor'ya* [Agriculture in ancient states of the North Black Sea region]. Moscow.
- Buiskikh, A.V. 2008: Prostranstvennoe razvitiye Khersonesa Tavricheskogo v antichnuyu epokhu [Spatial planning development of Chersonesos of Taurica in ancient epoch]. (Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria]. Suppl. 5).
- Dashevskaya, O.D. 1966: Antichnaya bashnya Belyaus v Severo-Zapadnom Krymu [Ancient Beliaus tower in the Northwest Crimea]. In: *Plenum Instituta arkheologii 1966 g. Sektsiya «Antichnaya arheologiya»* [Plenum of the Institute of Archeology, 1966. Ancient Archaeology Section]. Moscow, 7–8.

- Dashevskaya, O.D. 1969: Antichnaya bashnya na gorodishhe Belyaus [Ancient Tower at Belyaus settlement]. *Kratkie soobshheniya instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 116, 85–92.
- Dashevskaya, O.D. 1991: *Pozdnie skify v Krymu* [Late Scythians in the Crimea]. (Svod arheologicheskikh istochnikov [Corpus of Archaeological Sources]. D 1–7). Moscow.
- Dashevskaya, O.D., Golentsov, A.S. 2004: K 40-letiyu raskopok gorodishha Belyaus. [To the 40th anniversary of the excavation at the Belyaus city-site] In: T.E. Pridneva (ed.), *Arkheologiya Severo-Zapadnogo Kryma* [The archaeology of the Northwestern Crimea]. Simferopol, 26–41.
- Fracchia, H.M. 1985: The Peloponnesian Pyramids Reconsidered. *American Journal of Archaeology* 89 4, 683–689.
- Golentsov, A.S. 1994: Okhrannye raskopki antichnogo Kul'chuk'skogo gorodishha i mogil'nika v 1989–1993 [Rescue excavations at the antique Kul'chuk city-site and Archaeology in 1989–1993]. In: V.A. Kutajsov (ed.), *Arkheologicheskie issledovaniya v Krymu. 1993 god.* [Archaeological research in the Crimea. 1993]. Simferopol, 80–84.
- Golentsov, A.S. 1995: Fortifikatsiya gorodishha Kul'chuk [Fortification of the Kulchuk settlement]. *Arkheologicheskie izyskaniya* [Archaeological researches]. *Fortifikatsiya v drevnosti i srednevekov'e (materialy metodologicheskogo seminara IIMK)* [Fortification in Antiquity and Middle Ages (materials of the methodological seminar in the Institute for History of Material Culture, Russian Academy of Sciences)] 20, 50–52.
- Goshkevich, V.I. 1913: Drevnie gorodishha po beregam nizovogo Dnepra [Ancient city-sites along the banks of the lower Dnieper]. *Izvestiya imperatorskoy arkheologicheskoy komissii* [Proceedings of the Imperial Archaeological Commission] 47, 117–145.
- Ivanov, V.M. 2003: O naznacheni dopolnitel'nykh pojasov sooruzheniy Khersonesskoy khory [The purpose of additional zones of buildings in the Chersonese chora]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 13, 100–122.
- Karasev, A.N. 1950: Raskopki Neapolya Skifskogo v 1948 g. [Excavations of Scythian Naples in 1948]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 4, 179–187.
- Koltukhov, S.G. 1990: Novye materialy k periodizatsii i rekonstruktsii oboronitel'nykh sooruzheniy Neapolya Skifskogo [New materials for periodization and reconstruction of Scythian Naples defensive constructions]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archaeology] 2, 176–188.
- Koltukhov, S.G. 1999: *Ukrepleniya Krymskoy Skifii: Materialy po arkheologii Kryma* [Fortifications of Crimean Scythia: Materials for archaeology of the Crimea]. Simferopol.
- Korzhnikov, A.M., Maslennikov, A.A., Ovsyuchenko, A.N., Larkov, A.S., Suprenkov, A.A. 2019: Seismicheskie deformatsii v urochishhe Syuyurtash v Krymskom Priazov'e [Seismic deformations in the Siuyurtash area, Azov Littoral zone]. *Drevnosti Bospora* [Bosporan antiquities] 24, 370–397.
- Kovalevskaya, L.A. 1997: Usad'ba IV–II v. do n.e. na zemel'nom nadele 341. [Farmstead of IV–II c. B.C. on land plot 341]. *Khersones v antichnom mire. Istoriko-arkheologicheskii aspekt* [Chersonesus in the ancient world. Historico-archaeological aspect]. Sevastopol, 47–48.
- Kruglikova, I.T. 1975: *Sel'skoe khozyajstvo Bospora* [Agriculture of Bosporus]. Moscow.
- Kruglikova, I.T. 1981: Zemel'nye nadely khersonesitov na Gerakleyskom poluostrove [Land plots of Chersonesites on the Heracleian peninsula]. *Kratkie soobshheniya instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 168, 9–16.
- Kruglikova, I.T. 1986: Bashni na sel'skokhozyaystvennykh usad'bach Gerakleyskogo poluostrova [Towers on agricultural estates of Heracleian peninsula]. In: G.A. Koshelenko (ed.), *Problemy antichnoy kul'tury* [Problems of ancient culture]. Moscow, 168–175.
- Kutaysov, V.A. 2003: Kerkinitida i Khersones v IV–II vv. do n.e. [Cercinitis and Chersonesus in the 4th–2nd c. BC]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 60–90.
- Kutaysov, V.A. 2004: *Kerkinitida v antichnuyu epokhu* [Cercinitis in Ancient epoch]. Kiev.

- Kutaysov, V.A., Uzhentsev, V.B. 1997: Kalos Limen (raskopki 1988–1996 gg.) [Kalos Limen (excavations 1988–1996)]. *Arkheologiya Kryma* [Archaeology of the Crimea] I, 43–57.
- Lantsov, S.B. 2010: Rezul'taty issledovaniya Kul'chukskogo gorodishha (IV v. do n.e. – I v. n.e.) na khore Khersonesa Tavricheskogo [Results of the investigations at the Kul'chuk city-site (4th century BC – 1st century AD) on the Chora of Chersoneses Taurica]. In: A.A. Maslennikov, N.A. Gavriluk, A.A. Zavoykin (ed.), *ΣΙΜΒΟΛΑ. Antichnyy mir Severnogo Prichernomorya. Noveyshie nakhodki i otkrytiya* [ΣΙΜΒΟΛΑ. Ancient world of Northern Pontic region. The latest findings and discoveries]. Moscow–Kiev, 142–151.
- Lantsov, S.B. 2012: Kul'chukskoe gorodishhe. Kratkiy obzor issledovaniy Donuzlavskoy ekspeditsii Krymskogo filiala Instituta arkheologii Natsional'noy akademii nauk Ukrainy. [Kul'chuk city-site. A brief review of the investigations of the Donuzlav expedition of the Crimean branch of the Institute of Archaeology of the National Academy of Science of Ukraine]. In: Z.I. Pysach (ed.), *Kalos Limen: muzey i zapovednik* [Kalos Limen: museum and preserve]. Simferopol, 73–89.
- Lefkowitz, M. 2006: Archaeology and the politics of origins. In: *Archaeology Fantasies How Pseudoarchaeology Misrepresents Past Misleads Public*. Routledge, 180–202.
- Lord, L.E. 1938: The «Pyramids» of Argolis. *Hesperia* 7. 4, 481–527.
- Lord, L.E. 1939: Watchtowers and Fortresses in Argolis. *American Journal of Archaeology* 43.1, 78–84.
- Lord, L.E., Frantz, M.A., Roebuck, C. 1941: Blockhouses in the Argolid. *Hesperia* 10. 2, 93–112.
- Munn, M.H. 1983: *Studies on the territorial defences of fourth-century Athens*. PhD dissertation. University of Pennsylvania.
- Naman, D.D. 1979: *Tipologiya grecheskikh sel'skikh usadeb klassicheskogo i ellinisticheskogo vremeni (V–II vekov do n.e.)*. [Typology of Greek rural estates of classical and Hellenistic time (5th to 2nd centuries BC)]. PhD Thesis. Leningrad.
- Nikolaenko, G.M. 2001: *Khora khersonesa Tavricheskogo. Zemel'nyy kadastr IV–III vv. do n.e.* [Chora of Tauric Chersonesus. Land cadastre of the 4th and 3rd cc. BC]. Pt. II Sevastopol.
- Popova, E.A. 2007: Grecheskoe poselenie na gorodishhe «Chayka» vo vtoroy polovine III–II v. do n.e. [Greek settlement at the city-site «Chayka» in the second half of the 3rd–2nd centuries BC]. In: V.L. Janin, Ju.L. Shhapova (ed.), *Materialy issledovaniya gorodishha «Chayka» v Severo-Zapadnom Krymu* [Materials of investigations of the city-site «Chayka» in the Northwestern Crimea]. Moscow, 4–130.
- Saprykin, S.J. 1994: *Ancient farms and land-plots on the Khora of Khersonesos Taurike: research in the Herakleian Peninsula, 1974–1990*. Amsterdam.
- Saprykin, S.J. 1997: *Heracleia Pontica and Tauric Chersonesus before Roman domination: (VI–I centuries B.C.)*. Amsterdam.
- Sheglov A.N., 1963s: *Al'bom illyustratsiy k otchetu Tarkhankutskoy ekspeditsii. 1962 god.* [Album of illustrations for report of Tarkhankut expdition. 1962]. Arkhiv Gosudsrstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika «Khersones Tavricheskiy» [Archive of the state museum-preserve «Tauric Chersonese»]. F. 1. No. 840/4.
- Sheglov, A.N. 1960: *Otchet o raskopkakh gorodishha Tarpantshi v 1960 g.* [Report on excavations of city-site Tarpantchi in 1960]. Arkhiv Gosudsrstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika «Khersones Tavricheskiy» [Archive of the state museum-preserve «Tauric Chersonese»]. F. 1. No. 839/I.
- Sheglov, A.N. 1963a: *Otchet o rabotakh Tarkhankutskoy ekspeditsii v 1962–1963 gg.* [Report on works of Tarkhankut expedition in 1962–1963]. Arkhiv Gosudsrstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika «Khersones Tavricheskiy» [Archive of the state museum-preserve «Tauric Chersonese»]. F. 1. No. 840/I.
- Sheglov, A.N. 1963b: *Raskopki gorodishha Tarpantshi v 1960 g.* [Excavations of Tarpantchi city-site in 1960]. *Sbornik khersonesskogo muzeya* [Collection of the Chersonesus Museum] III, 67–75.

- Sheglov, A.N. 1965: Tarkhankutskaya ekspeditsiya v 1962–1963 gg. [Tarkhankut expedition in 1962–1963]. *Kratkie soobshheniya instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 103, 140–147.
- Sheglov, A.N. 1967: Raskopki v Severo-Zapadnom Krymu [Excavation in Northwestern Crimea]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1966* [Archaeological Discoveries 1966], 210–212.
- Sheglov, A.N. 1978: *Severo-Zapadnyy Krym v antichnuyu epokhu* [Northwestern Crimea in Ancient Age]. Leningrad.
- Shults, P.N. 1949: *Otchet o rabotakh Tavro-Skifskoy ekspeditsii za pyat' let (1945–1949 gg.)*. Arkhiv Instituta Arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of Archaeology RAS]. F. 1. R–1. No. 298.
- Shults, P.N. 1953: *Mavzoley Neapolya Skifskogo* [Mausoleum of Scythian Neapolis]. Moscow.
- Sokol'skiy, N.I. 1967: Krepost' na poselenii Batareyka II [Fortress at the settlement of Batareika II]. *Kratkie soobshheniya Instituta arheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 109, 108–115.
- Strzheleckiy, S.F. 1961: Klery Khersonesa Tavricheskogo. K istorii drevnego zemledeliya v Krymu [Klery of Tauric Chersonesus To the history of ancient agriculture in the Crimea]. *Khersonesskiy sbornik* [Chersonesus Collection] VI.
- Surov, E.G. 1942: K istorii vinogradarstva i vinodeliya v Khersonese Tavricheskom [To the history of viticulture and winemaking in Tauric Chersonesus]. *Uchenye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* [Academic notes of the Moscow State Pedagogical Institute] 28 1, 93–128.
- Theocaris, P.S., Liritzis, I., Lagios, E., Sampson, A.. 1996. Geophysical prospection, archaeological excavation, and dating in two Hellenic pyramids. *Surveys in Geophysics* 17. 5, 593–618.
- Turov'skiy, E.Ja. 1992: Khronologiya i budivel'na istoriya sadibi nadilu 26 na Gerakleys'komu pivostrovi [Chronology and history of the farmstead on land plot 26]. *Arkheologiya* [Archaeology] 3, 147–151.
- Uzhentsev, V.B. 2006: *Elliny i varvary Prekrasnoy Gavani (Kalos Limen v IV v. do n.e. – II v. n.e.): Materialy po arheologii Kryma* [Hellenes and barbarians of Prekrasnaya Gavan' (Kalos Limen in 4th c. BC – 2nd c. AD)]. Simferopol.
- Vinogradov, Ju.G., Marchenko, K.K., Monakhov, S.Ju. 2010: Pamyati Aleksandra Nikolaevicha Shheglova [In memory of Alexander Nikolaevich Shcheglov]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 237.
- Vysotskaya, T.N. 1983: Svoeobrazie kul'tury pozdnykh skifov v Krymu [A specificity of culture of Late Scythians in the Crimea]. In: T.N. Vysotskaya (ed.), *Naselenie i kul'tura Kryma v pervye veka n.e.* [Population and culture of the Crimea in the first centuries AD]. Kiev, 5–28.
- Winter, F.E. 1971. *Greek fortifications*. London.
- Yatsenko, I.V., Turina, T.N. 1991: Zdanie III v. do n.e. na gorodishhe Chayka v Evpatorii (variant rekonstruktsii) [Building of the 3rd c. BC at Chaika city-site in Evpatoria (reconstruction variant)]. In: Ju.L. Shchapova, I.V. Yatsenko (eds.), *Pamyatniki zheleznogo veka v okrestnostyakh Evpatorii* [Iron Age sites in the outskirts of Evpatoria]. Moscow, 82–154.
- Young, J.H. 1956. Studies in South Attica: Country Estates at Sounion. *Hesperia* 25. 2, 122–146.
- Zaytsev, Ju.P. 2003: *Neapol' Skifskiy (II v. do n.e. – III v. n.e.)* [Scythian Neapolis. The 2nd century BC to the 3rd century AD]. Simferopol.
- Zolotarev, M.I. (ed.) Aleksandru Nikolaevichu Shheglovu sem'desyat let [Alexander Nikolaevich Shcheglov is seventy years old]. *Khersonesskiy sbornik* [Chersonesus Collection] XIII, 3–4.
- Zolotarev, M.I., Turovskiy, E.Ja. 1990: K istorii sel'skikh usadeb na Gerakleyskom poluostrove [To the history of rural estates on the Heracleian peninsula]. In: Ju.G. Vinogradov (ed.), *Drevnee Prichernomor'e (materialy I Vsesoyuznykh chteniy pamyati professora*

P.O. Karyshkovskogo) [*Ancient Black Sea region (materials of I All-USSR readings in memory of professor P.O. Karyshkovskiy)*]. Odessa, 71–89.

Zubar, V.M. 2005: Khersones i Severo-Zapadnaja Tavrika vo vtoroy treti III – pervoy polovine II v. do n.e. In: V.M. Zubar, A.V. Buisikh, E.A. Kravchenko, M.V. Rusyaeva (eds.), *Khersones Tavricheskiy v tret'ey chetverti VI – seredine I vv. do n.e. Ocherki istorii i kul'tury* [*Tauric Chersonesos in the third quarter of the 6th – midd-1st cc. BC. Historical and culture studies*]. Kiev, 209–242.

“PYRAMIDIC” BELT OF TARPANCHI FORTRESS (THE NORTHWESTERN CRIMEA)

Egor E. Antonov

Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
antonov.yegor@gmail.com

Abstract. The recent rescheduling of Tarpanchi settlement chronology gave us an option to presume that the fortress was built by Chersonese residents rather than by the Late Scythians. The fortress was set in the late Hellenistic period, nevertheless at the moment one cannot determine the age of the building more precisely. For this reason it is difficult to attribute the fortress strictly. The data of publications and reports of A.N. Sheglov (author of the excavations) are insufficient for the search of analogs of «initial» defensive walls and towers of Tarpanchi, consequently the article deals with the search of constructions similar to the «pyramidic» belt of the fortress. The review testifies to the fact that the analogues from Crimean Scythia, Bosporan Kingdom and Peloponnesus are either sporadic or dated more recent. Most of such constructions (from three to five tens) have been discovered at Chersonese chora. They are close to each other both in the features of construction and in the time of building – by various estimates, they predate the Tarpanchi belt or coincide with it. This brings us to the assumption that Tarpanchi «pyramidic» belt and consequently the fortress itself were erected by Chersonese residents. The article also provides a shot review of the opinions on the options of these constructions. The assumption that additional “pyramidic” belts had the option of counterforts (thus providing the increase of towers and walls} seems here the most probable. Obviously, increased highness and thickness of the walls advantaged also the increases in defensive power.

Keywords: Northwestern Crimea, Late Scythians, Tauric Chersonesus, Greek fortifications
